

На правах рукописи

Афанасьев Сергей Анатольевич

Социокультурные факторы межэтнических отношений

22.00.06 – Социология культуры, духовной жизни

АВТОРЕФЕРАТ

**Диссертации на соискание ученой степени кандидата
социологических наук**

Екатеринбург - 2006

Работа выполнена на кафедре «Социологии и Социальных Технологий Управления» ГОУ
ВПО «Уральский государственный технический университет» УГТУ-УПИ

Научный руководитель	доктор философских наук К.М. Ольховиков
Официальные оппоненты	доктор социологических наук, профессор А.И. Кузьмин
	кандидат социологических наук Т.А. Лугинина
Ведущее учреждение	ГОУ ВПО «Уральская Академия государственной службы»

Защита состоится 28 декабря 2006 года в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета К 212.285.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук в Уральском государственном техническом университете - УПИ по адресу: 620002, г. Екатеринбург, К-2, ВТУЗ-городок, ул. Мира, 19.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральского государственного технического университета УГТУ-УПИ

Автореферат разослан 23 ноября 2006г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета, доктор
социологических наук, профессор

Балуев

Шапко В.Т.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Глобализация сопровождается ростом и обострением межэтнических отношений. Необходимость разработки методологии исследования, обновления эмпирических моделей межэтнических взаимодействий обусловлена неспособностью существующих понятий и принципов дать нечто большее, чем общую картину этнокультурных конфликтов и противоречий. Остаются нераскрытыми процессы, происходящие в глубинных структурах этносов и этнических отношений, ощущается дефицит детализирующих эвристических схем.

Глубинное изучение конфликтов и противоречий является необходимым потому, что противоречия разных уровней, являющиеся неотъемлемой частью любого межэтнического взаимодействия, могут трансформироваться в кризисные и трудноразрешимые ситуации. Шанс преодоления этих ситуаций связан с разработкой структурных схем этносов, варьирующихся в контексте рассматриваемой территории и обретающих конфигурацию эмпирических моделей.

Введение новых понятий и терминов расширит рамки изучения и рассмотрения межэтнических отношений, позволит выявить актуально действующие компоненты и факторы этих отношений. Данная работа затрагивает в первую очередь соотношение теоретического и эмпирического в социологических исследованиях межэтнических отношений, нацелена на преодоление эмпирического «разнобоя» в этой области.

Анализ ситуаций и возможностей трансформации противоречий, их изменения, позволяет создавать механизмы регулирования межэтнических отношений, необходимые для разрешения кризисных ситуаций и предотвращения возможностей их возникновения. Фактические идентификационные схемы и их соотношения в различных ситуациях, характеризующиеся набором пространственно-временных и социокультурных факторов, проявляются через образцы ожидаемого поведения представителей той или иной общности. Так возникают плоскости оснований/противоречий (противоречий/оснований) и идентификационных схем, где основания и противоречия являются общестническими элементами, в то время как идентичности существуют только у индивидов, группируясь в зависимости от различных условий в иерархии идентификационных схем. Терминологические модели и социальные феномены этнических отношений тесно переплетены в социологическом познании и повседневной жизни людей.

Особенно остро ощущается необходимость разработки сферного анализа в выявлении конфликтного потенциала акторов этнопространства.

С другой стороны, при построении пространственно-эмпирических моделей важно учитывать субъектные особенности этнической ситуации. Необходим двойной подход, учитывающий социально-системные элементы и ситуативные особенности воздействия идентификационных схем.

Степень научной разработанности проблемы. Наиболее отчетливым вариантом исследования межэтнических отношений в современной социологии стало объяснение межэтнических конфликтов. Применительно к социологическим парадигмам конфликта основополагающими являются работы Э.Гиддсона, Р.Дарендорфа, Л.Козера, Т.Парсонса, Ю.Хабермаса, дающие основные парадигмальные ориентиры. При этом можно отметить явную недостаточность работ теоретико-эмпирического характера, позволяющих исследованиям роли противоречий в межэтнических конфликтах перерастать в эмпирически связанные стратегии интерпретации типов и ситуаций этнических отношений. Однако, фактические наработки такой методологии содержатся в целом ряде прикладных аналитических исследований. В частности, в трудах по проблемам балканских государств (С.А.Романенко, Й.А.Кумпес, С.Д.Фелс, Э.Н.Хершек).

Этническая идентичность и процессы, определяющие ее соотношение с деятельностью в рамкахmono и полинациональных сообществ, описываются в работах О.Г.Александровой, О.В.Борисова, Г.И.Волковой, Э.И.Геллнера, Л.Н.Дробижевой, О.М.Зотовой, В.А.Колосова, В.Н.Коротеевой, М.М.Лебедева, М.О.Мнацаканян, В.И.Пантиня, Г.У.Солдатовой, С.В.Соколовского, В.Ю.Хотинец.

Категории этничности посвящены труды С.А.Арутюнова, В.С.Грехнева, Ж.Д.Де-Воса, Н.А.Моиссеевой, З.В.Сикевич, которые в той или иной мере раскрывают ее суть в соответствии с другими сопоставляемыми понятиями и категориями.

Городская идентичность описывается множеством отечественных и зарубежных авторов, но для нашей работы наиболее важными являются произведения М.И.Когана, и П.А.Сорокина. В качестве авторов рассматривающих идентификацию с регионами можно отметить А.Ф.Валеску, Л.Н.Гудкова, М.П.Крылова, Б.С.Павлова, О.Н.Орачеву.

Для формирования авторской концепции, касающейся различных вариантов сочтания этносов в приграничных территориях двух или более государств, большую роль играют статьи по формированию идентичностей в приграничных регионах Т.Н.Кувеневой и А.М.Манакова.

Большое значение для понимания процессов самосознания как социальной идентификации имеют труды Л.А.Беляевой, А.С.Ваторопила, Ю.Р.Вишневского, Г.Е.Зборовского, В.И.Кашперского, Г.Б.Кораблевой, Т.С.Кузубовой, Г.В.Мокроносова, С.Н.Некрасова, И.М.Моделя, К.М.Ольховикова, В.Т.Шапко, Е.Л.Шуклиной.

Этнические стереотипы и их деятельность в полинациональных сообществах раскрывается в работах Б.Ю.Берзина, М.Н.Денисенко, Н.Л.Ивановой, Е.Б.Шестopal, и Т.Н.Цивьян. Проблемы, связанные с различными аспектами адаптации мигрантов рассмотрены в трудах В.Л.Иноземцева, В.Н.Петрова, Т.Н.Юдиной. Эти авторы описывают примеры российского государства и стран запада.

Рассмотрению отечественных примеров этнических конфликтов посвящены труды М.С.Джунусова, А.Г.Здравомыслова, И.С.Кона, С.П.Матвеевой, Л.И.Никоновской, Г.Б.Старушенко, В.А.Тишкова, Н.Г.Хайруллиной, А.С.Хохлова.

Соотношение этноса и конфликта раскрывается М.Г.Анохиным, А.С.Ахиэзером, Д.Т.Жовтуном, М.Н.Лебедевой и Ж.Т.Тощенко. Исследования межнациональных отношений в сопоставлении с мультикультурализмом отражают работы Ю.В.Арутюняна, В.Н.Иванова, К.Р.Минасовой, Н.С.Скоробогатовых.

При этом большое значение для нас в рамках данной работы имеют статьи и книги европейских исследователей, таких как А.А.Аарелайд-Тарт, Г.И.Брэгманса, З.К.Млинэр, М.Н.Метерса, К.И.Оффе, Я.Л.Штебе, в соответствии с которыми важность приобретают исследования соотношения национальных и глобализационных феноменов в трудах М.Н.Губогло, А.Е.Крухмалев, Е.А.Нарочитской и С.Г.Тер-Минасовой.

Цель работы заключается в построении теоретико-эмпирической модели социокультурных процессов межэтнических отношений, по преимуществу конфликтного типа, применимой к государствам Европы, и к Бельгийской Федерации в частности.

Достижение указанной цели предполагает постановку и разрешение следующих задач:

- Изучить существующие социологические парадигмы конфликта и определить их применимость в исследованиях межэтнических отношений.
- Выработать понятийно-категориальный аппарат, позволяющий осуществлять глубинный анализ процессов межэтнического взаимодействия.
- Сформировать посредством использования сферного анализа основные плоскости исследования структурных схем этносов.
- Рассмотреть различные идентичности с целью определения возможностей их соотношения в зависимости от пространственно-временных и ситуативных факторов.
- Выявить существующие иерархии идентификационных схем у жителей России и ряда европейских стран, в том числе и Бельгии; у титульных наций; автохтонных и аллохтонных этнических меньшинств.

- Определить возможность практического применения теоретико-эмпирической модели исследования межэтнических отношений на примере Бельгийской Федерации.

В качестве объекта исследования в работе выступают процессы межэтнического взаимодействия, происходящие в рамках Российской Федерации и европейских государств. Предметом исследования являются социокультурные факторы межэтнических отношений.

Методологическая и теоретическая база исследования. Исследование процессов межэтнического взаимодействия основывается на постуатах социологических парадигм структурно-функционального анализа, теории структурации, коммуникативного действия, конфликта, интегрализма.

В соответствии с парадигмой структурно-функционального анализа действия этносов и процессов межэтнического взаимодействия, основанных на механизмах социальной регуляции. Согласно этой парадигме, процессы межэтнического взаимодействия можно рассматривать только в контексте взаимоотношений народов и их представителей в рамках государства на основании существующих правовых норм.

Теории структурации свидетельствуют о том, что этносы можно рассматривать как социальные системы, так как для них характерен процесс упорядочения, который выявляет их инструментальные свойства. В связи с этим этнос, существуя во времени и пространстве, имеет четкий набор характеризующих его процессов, посредством которых он взаимодействует с другими системами.

Парадигма коммуникативного действия актуализирует проблему взаимодействия национальных меньшинств и управляющего большинства. Таким образом, проблема меньшинств возникает, если культура политически господствующего большинства наязывает этническим меньшинствам свои формы жизни, лишая равноправия граждан с иными культурными корнями.

Парадигма конфликта постулирует, что конфликт является естественным результатом любой системы управления, при этом основной социальной ролью конфликта становится стабилизация экономических и политических интересов. Следовательно, в интересах участников конфликта необходимым является не разрешение и не подавление, а регулирование конфликтов.

Интегративная парадигма позволяет объединять основные элементы четырех вышеуказанных социологических парадигм, формируя подход к изучению межэтнических отношений на основании принципа дополнительности парадигм в зависимости от состояния объекта.

Эмпирическая база исследования опирается на уже проведенные исследования, материалы которых представлены в статьях, рассматривающих примеры действия различных идентичностей в России и в Европе. В работе предпринята попытка социологического моделирования, связанная с конструированием теоретико-эмпирической исследовательской схемы межэтнических отношений в рамках бельгийского государства. При этом возникает аспект pragматической интерпретации нормативных документов, формирующих ситуативное поле этнических отношений.

В исследовании использованы такие социологические методы, как традиционный анализ статей и документов, метод моделирования. Эти методы реализованы в сочетании с общенаучными методами категориального и парадигмального анализа, а также со страноведческим методом.

Научная новизна работы и положения, выносимые на защиту, заключаются в социологическом объяснении социокультурных факторов, позволяющих анализировать специфику современных процессов межэтнического взаимодействия.

В работе предлагается практически применимая теоретико-эмпирическая схема, направленная на исследование межэтнических отношений и разрешение кризисных ситуаций:

- выявлены парадигмальные предпосылки понимания межэтнических отношений конфликтного типа;
- разработана интегральная модель парадигмального анализа социокультурных процессов межэтнических отношений, основанная на принципе дополнительности социологических парадигм конфликта;
- на основании исследования идентификационных схем выявлены пространственно-временные и системные факторы межэтнических отношений;
- определены иерархии идентичностей, применительно к различным этносам России и Европы;
- создана двухуровневая модель социокультурного позиционирования этнических установок, состоящая из общеэтнических компонентов и элементов идентичности, вносимой другими этносами.

Практическая значимость работы. Данное исследование имеет как теоретико-эмпирическую, так и практическую направленность, поскольку направлено на создание понятийно-категориальной научной базы, используемой в качестве платформы для проведения глубинного социологического исследования межэтнических взаимодействий.

Полученные данные могут быть использованы для регулирования процессов межэтнического взаимодействия и преодоления проблемных ситуаций, возникающих при адаптации и интеграции автохтонных и аллохтонных этнических меньшинств.

Используя инструментарий модели можно распознавать кризисы и точки напряженности во взаимоотношениях между народами, создавать механизмы для их преодоления с учетом интересов задействованных сторон.

Таким образом, при адекватном использовании методологической части работы можно корректировать языковую, культурную и миграционную политики, увеличивая их результативность преимущественно к титульной нации и меньшинствам одновременно.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (включающих 5 параграфов), заключения, библиографического списка, (содержащего 150 наименований). Объем диссертации - 179 страниц.

Основное содержание работы.

В введении раскрыта актуальность проблемы, степень ее научной разработанности, сформулированы цели и задачи научной работы, определены методологические основания и методы исследования, обоснована ее новизна, теоретическая и практическая значимость.

В 1 главе «Методологические основания межэтнических отношений конфликтного типа» представлены теоретические положения исследования, рассмотрены методологические основания и принципы социологического моделирования различных ситуаций в межэтнических отношениях конфликтного типа.

В параграфе 1.1. «Межэтнические взаимоотношения конфликтного типа» рассматриваются классические и современные версии социологической парадигмы конфликта, в той или иной мере применимые к изучению межэтнических отношений конфликтного типа. Анализ этой парадигмы, его терминологические рамки заложены трудами Т.Парсонса, Э.Гиддесена, Ю.Хабермаса, Л.Козера и Р.Дарендорфа.

На основании парсоновской системы действия мы выявляем регулирующие механизмы процессов межэтнического взаимодействия, связанные с координацией и систематизацией.

Если основываться на выводах Т.Парсонса, что система стабильна, самодостаточна и находится в равновесии, то процессы межэтнического взаимодействия можно рассматривать только в контексте взаимоотношений народов и их представителей в рамках государства на основании существующих правовых норм.

Согласно теории структуризации Э.Гидденса зонирование акторов и формирование социальных позиций предполагает различные идентичности, как качественные наборы критерев, присущие группам акторов, занимающим разные социальные позиции. Идентичность определяется в процессе осуществления социальных связей и взаимоотношений, при наличии систематических взаимодействий во времени и пространстве. Систематизация раскрывает институциональные свойства социальных систем и определяет идентичность в процессе институционально оформленных моделей взаимодействия.

Основатель теории коммуникативного действия, Ю.Хабермас отмечает, что восприятие представителей другой нации происходит в связи свой-чужой. На фоне выделения «своего» и противопоставления его «чужому» происходит принижение других наций и локализация национальных, этнических и религиозных меньшинств. Ю.Хабермас актуализирует проблему взаимодействия национальных меньшинств и управляющего большинства, сопоставляя ее с практической стороной вопроса и апеллируя к нормам международного права. По Л.Козеру и Р.Дарендорфу конфликт является естественным результатом любой системы управления, как бы совершенна она ни была. В интересах общества и отдельных социальных групп необходимо не разрешение и тем более не подавление, а регулирование конфликта. Социальные конфликты, или систематически вырастающие из социальной структуры противоречия, принципиально нельзя разрешить в смысле окончательного устранения. Регулирование социальных конфликтов является решающим средством уменьшения насилийвенности почти всех видов конфликтов. После проведения парадигмального анализа нами делается вывод о необходимости использовать применительно к изучению межэтнических взаимодействий интегративную парадигму, сочетающую в себе основные не противоречавшие друг другу положения исследованных парадигм. Применение данной парадигмы позволит уточнить критерии анализа процессов межэтнического взаимодействия в различных социальных ситуациях.

В параграфе 1.2. «Уровни противоречий в рамках межэтнического взаимодействия» формулируется авторский терминологический аппарат, необходимый для глубинного изучения межэтнических отношений, который составляет основу теоретико-эмпирического моделирования социокультурных факторов, формирующих различные социальные ситуации межэтнических отношений.

Основными элементами этого аппарата являются понятия «основание» и «противоречие», существующие в контексте системы межэтнического взаимодействия и определяющие ее альтернативные сценарии. Основание – это схожесть идентичных элементов в структурных схемах разных наций.

Противоречие – это структурный элемент одного этноса, не имеющий идентичного элемента в структуре другого этноса. Структурные схемы этносов представлены в различных сферах существования наций.

Матрица анализа понятия «противоречие» состоит из трех элементов: *идеальный тип* – феномен – категория. Идеальный тип противоречия – это один из структурных компонентов системной конструкции, обладающий всеми свойствами противоречия и возможностью перехода в основание. Феномен противоречия является конкретным проявлением противоречия на практике. При изучении систем межэтнического взаимодействия и построении сферных схем эмпирический смысл приобретает именно феномен противоречия. При разработке теоретических принципов моделирования исходным является *плоский тип* противоречия.

Категория «противоречие» является основой для понимания межэтнических отношений, занимает центральное место в качестве характеристики наиболее острых форм взаимодействия этносов. Понятие «противоречие» может иметь разные значения, от акцентирования различий до импульсов конфликта, но при этом является стабильным структурным компонентом этнической конструкции. Система межэтнического взаимодействия – это ключевая матрица, фрейм. Акторы существуют и взаимодействуют только в системе. Все процессы и тенденции являются частью системы межэтнического взаимодействия.

Система межэтнического взаимодействия состоит из двух уровней, на которых осуществляется взаимодействие элементов. Первый уровень состоит из акторов, включенных во внутрисистемные процессы взаимодействия. Второй представлен структуризованными элементами конструкций этносов. Двухуровневая структура системы межэтнического взаимодействия предоставляет гораздо больше возможностей для изучения тенденций и процессов, нежели линейное выделение акторов системы.

Второй уровень системы позволяет эмпирически конструировать и реконструировать способы и механизмы взаимодействия этносов в различных сферах их жизнедеятельности. Это раскрывает сущность процессов и явлений, представленных в системе и дает возможность детально их исследовать, а также, при необходимости, направлять эти процессы в нужное русло. Система не стационарна, но изменчива в связи с постоянно происходящими в ней процессами, она постоянна в своем изменении, так как при образовании нового способа или механизма взаимодействия элементов системы, сама претерпевает изменения. Межэтнические отношения – это отношения двойственные, базирующиеся на принципе основания/противоречия.

Основания служат сближению позиций этносов, противоречия разводят участников процесса, позволяя им сохранять свою индивидуальность. Исходя из взаимодействия «противоречий» и «оснований», можно определить модель отношений этносов, соответственно, «оснований/противоречий» или «противоречий/оснований», что зависит от доминирования либо «противоречий», либо «оснований» в процессах взаимодействия этносов. Переход основания в противоречие и наоборот представляет собой ординарное явление, происходящее под воздействием появления новых акторов в плоскости взаимодействия или же при изменении компонентов структуры взаимодействия. Схемы межэтнических отношений по группам отношений или проблемным областям, в рамках которых осуществляется взаимодействие акторов, позволяют изучить эмпирический смысл отношений в процессе перехода. Эти схемы дают возможность рассматривать прямые и обратные связи между элементами, составляющими этнические позиции. Сфера исследования – это области соприкосновения этносов. Традиционно выделяют такие сферы, как экономическую, политическую, культурную, религиозную, территориальную и т.д.

Параллельно сферному анализу возникают социально-пространственные уровни противоречий. Противоречиями первого уровня являются повсеместно распространенные различия компонентов структурных схем этносов. Противоречия второго порядка выражены в реакциях на существующие различия, формируют механизмы взаимного влияния этносов, действуют на восприятие одного народа другим. Третий уровень противоречий определяет действия по отношению к позициям других акторов или ответные действия. Противоречия четвертого порядка действуют в конфликте и в конфликтной ситуации, вводят действия, интересы и позиции в сферу противостояния, представляют собой основные элементы споров и разногласий, объединяя несколько измененных четко выраженных противоречий третьего уровня. На четвертом уровне противоречий процесс формирования этнических позиций фиксируется на определенных основаниях, взаимодействие предстает линейной схемой отношений между акторами, где причинно-следственные связи ведут к обострению отношений.

Изменение позиций одного актора приводит к изменению позиции другого и вызывает ответные действия, в результате происходит переход противоречия с одного уровня на другой. Противоречия разного уровня переходны и взаимосвязаны.

Рассматривать переходность и непосредственную взаимосвязь противоречий можно только при условии изменения противоречия (начиная с противоречия второго уровня), вызванного реакцией на действия или изменения позиций одного актора, повлекшее за собой изменение позиций другого.

Существуют две группы противоречий – это «противоречия существующие», к которым относятся первый и второй уровни, и «противоречия возникающие» - это третий и четвертый уровни. Третий и четвертый уровни являются производными от второго и не возникнут без его изменения. Второй и первый уровни являются в равной степени объективно возникающими, хотя и сильно различаются процессуально.

Конфликт рассматривается нами как обострение этнических позиций, произошедшее в результате нарушения существовавших механизмов взаимодействия между народами и приведшее к «жесткому противостоянию», связанное с появлением противоречий четвертого уровня, а также характеризующееся дискриминацией одного этноса и, соответственно, его стремлением преодолеть дискриминационное воздействие посредством различных рычагов воздействия на ситуацию. «Жесткое противостояние» означает четкое позиционирование этносов в пространстве относительно друг друга, при отсутствии отхода от представленных позиций, сопровождающееся ростом напряженности, как во внешней, так и во внутренней плоскости этноса, и исконтролируемым ростом обострения противоречий, путем перевода их с низшего уровня на более высокий. Каждое противоречие, за исключением противоречия первого уровня, обладает собственным потенциалом, который проявляется через его возможность резонировать в плоскости межэтнического взаимодействия. Потенциал противоречия может изменяться в зависимости от напряженности, существующей во взаимодействии этносов. «Конфликтный потенциал этноса» характеризует потенциал этноса в случае обострения межэтнических отношений внутри системы межэтнического взаимодействия.

Такие понятия, как «конфликтный» и «конфликтогенный потенциал этноса», в сочетании с «коэффициентом интеграции» дают возможность определять отношения между акторами этностраницы, высчитывая возможные точки напряженности и кризисные моменты. Введение и использование этих понятий необходимо для изучения процессов и тенденций, существующих в системах межэтнического взаимодействия, так как при квалифицированном исследовании это позволит снять общественную напряженность и найти выходы из кризисных ситуаций, а при благоприятном стечении обстоятельств и предотвратить их.

Разработка новых понятий, описанных выше, направлена на расширение понятийного и категориального аппарата изучаемой плоскости межэтнического взаимодействия, и может быть использована для проведения эмпирического исследования межэтнических отношений конфликтного типа в рамках системы межэтнического взаимодействия. Ключевое парадигмальное условие такого исследования – интегрализм.

Каждая из представленных парадигм является частью интегративной парадигмы. Так, парадигма «структурно-функционального анализа», представителем которой является Т.Парсонс, дает нам системное обоснование акторов в исследуемом пространстве. Причем без этой систематизации сама возможность структурного изучения и рассмотрения происходящих процессов и явлений просто бы отсутствовала, так как невозможно было бы разобраться, какие элементы, с чём и как взаимодействуют. В свою очередь теория «структурации» Э.Гидденса дополняет систематизацию тем, что акторы, как и элементы, взаимодействуют во времени и пространстве. Без этого невозможно было бы говорить об изменчивости и переходе противоречий, а так же о развитии, вызванном сторонним воздействием. Большое значение имеют работы Ю.Хабермаса, касающиеся позиционирования акторов и осуществления дальнейшего взаимодействия сторон с существующими позициями и под воздействием занимаемых позиций. Это позволяет говорить об этнических позициях, которые определяют процессы межэтнического взаимодействия. И.Козер и Р.Дарендорф преодолевают негативное отношение к конфликту и рассматривают его как неотъемлемый элемент жизни общества, фактически создают основу интегралистского подхода.

Таким образом, использование представленных парадигм возможно только в случае интегративной социологической парадигмы, которая, компилируя в себе другие парадигмы, может стать базой для появления принципиально новых подходов к отношениям и процессам межэтнического взаимодействия.

Во второй главе «Эмпирические схемы идентичности и их применимость в социологических исследованиях этнических групп» изучаются различные идентичности на примерах России и ряда европейских государств, выявляются факторные особенности, оказывающие влияние на проявления идентификационных схем.

В параграфе 2.1. «Эмпирические схемы идентичности и их применимость в отечественных социологических исследованиях этнических групп» в основном рассматриваются российские примеры соотношения идентичностей, как у представителей титульного этноса, так и у автохтонных и аллохтонных национальных меньшинств.

Большое внимание уделяется целостному изучению иерархии идентификационных схем, формирующейся в различных ситуациях в зависимости от набора пространственно-временных факторов. Проводится исследование всех идентичностей, начиная с семейной и заканчивая государственной, при этом определяется роль каждой схемы в жизни индивида и возможности ее воздействия на социум.

В связи с тем, что национальная и экономическая составляющие городов и сельской местности отличаются друг от друга, возникают различия в вопросе региональной идентичности в городах и сельских территориях. Каждому из этих видов (городской и сельский) соответствуют такие типы идентичности, как развитый, нормальный или ослабленный.

Форма проявления региональной идентичности определяется системой институализированных механизмов взаимодействия этносов. Это механизмы сохранения и ретрансляции национальной культуры в полиглottическое пространство региона, действующие в сочетании с неинституализированными каждодневными практиками индивидов, формирующими этнические стереотипы. При смеси региона и страны проживания региональная идентичность индивидов претерпевает трансформацию и проходит следующие стадии: устойчивое состояние региональной идентичности – кризис региональной идентичности – ослабление идентичности – полный отказ от идентификации с прежним регионом проживания.

Наряду с этим изменяется и этническая идентичность, которая переходит в разряд важнейшего критерия идентификации. Преодолению кризиса региональной идентичности способствуют этническая и семейная идентичности, посредством локализации индивида в рамках этнических и семейных ценностей, а также профессиональная идентификационная схема, в соответствии с которой индивид интегрируется в сообщество как носитель определенной профессии. Мигранты, как на момент переселения в другой регион, так и в период проживания на новой территории, являются носителями этнической культуры, как и те, кто остался на территории исконного проживания этноса. Разница в том, что две эти группы являются носителями двух конструкций региональной идентичности, где мигранты подвержены воздействию принявшего их сообщества.

Воздействие полинационального сообщества проявляется в формировании ответной реакции в среде мигрантов, в создании этнических стереотипов восприятия, как со стороны большинства, так и со стороны меньшинств, которые воздействуют на взаимоотношения мигрантов и большинства. Таким образом, этническая культура мигрантов представляет собой трансформирующуюся культуру, подвергшуюся воздействиям нового региона и не включающую изменения, произошедшие на территории исконного проживания этноса. В связи с тем, что автохтонные национальные меньшинства в отличие от аллохтонных, обладают региональной идентичностью с территорией, на которой проживают, то они легче усваивают способы и механизмы взаимодействия, транслируемые культурой большинства.

Региональная идентичность при этом постепенно вытесняет такой компонент этнической идентичности, как национальный язык.

Принятие и усвоение образцов взаимодействия сильно различается в зависимости от местности, городской или сельской, а также определяется компактностью или дисперсностью проживания автохтонного меньшинства. Региональная идентичность создается посредством унификации основных элементов этнической культуры большинства, главным из которых является язык, и делает использование этих элементов обязательными для представителей других культур.

Существует прямая зависимость между размерами соседних населенных пунктов и их экономическим благосостоянием. В селах и деревнях, расположенных в непосредственной близости от больших городов, происходит ослабление сельской региональной идентичности. Подобное ослабление возникает в результате сопоставления экономического благосостояния города и села, причем не в пользу сельской территории. Аналогичная ситуация складывается и с центральным городом, находящимся вблизи крупного экономического центра. Следовательно, противопоставление городской и сельской идентичностей приводит к ослаблению идентификации с сельской местностью и оттоку населения в город.

Территориальные типы идентичности, выражющиеся в сельской, городской и общерегиональной идентификационных схемах, в значительной степени определяют проявления этнической идентичности. Происходит различное компенсирование одних идентичностей другими, позволяющее говорить о существовании множества коэффициентов компенсации, выработанных на базе общей взаимозависимости. Возможности адаптации и интеграции мигрантов и автохтонных меньшинств в значительной степени зависят от их этнических идентификационных схем.

Для уточнения компенсационных взаимозависимостей различных видов идентичности анализируются следующие статьи, в которых представлены результаты полевых исследований, имеющие непосредственное значение для нашей работы.

Статья М.П.Крылова «Региональная идентичность в историческом ядре европейской России», рассматривает необходимые элементы и условия для возникновения и существования региональной идентичности. Статья М.Н.Когана «Поведенческие индикаторы этнокультурных ориентаций у горожан» характеризует соотношение двух культурыных ориентаций, таких как ассимиляция и сохранение этнической культурной специфики, определяющих основную тенденцию развития малой этнической группы в многоэтничной среде.

Статья А.Ф.Валеевой «Влияние урбанизации на языковое поведение жителей полиглантского региона» описывает основные типы языкового поведения жителей полиглантского региона и города в частности. Статья В.Н.Столбова «Социальная идентификация жителей сельских поселений и малых городов Восточной Европы» рассматривает проблему первичности идентификации людей с местными сельскими общинами в культурном контексте Восточной Европы. Статья Т.Н.Кувенской «Формирование пространственных идентичностей в порубежном регионе» затрагивает тему формирования пространственных идентичностей и их соотношения с идентичностью национальной на приграничных территориях. Статья Е.Б.Шестопал «Этнические стереотипы русских» характеризует основные моменты, действующие на формирование этнических стереотипов.

В параграфе 2.2. «Эмпирические схемы идентичности и их применимость в европейских социологических исследованиях этнических групп» так же, как и в предыдущем параграфе, исследуются различные сочетания идентичностей, применительно ко всем типам акторов этнопространства, но с учетом европейской специфики.

Идентификация с Европой носит объединяющий характер и базируется на общности оснований различных сфер, от экономической и до культурной, а этническая идентификационная схема определяет особенности представителей народа в общесевероевропейской массе. Европейская идентификационная схема является наднациональной и не может иметь собственных культурных компонентов, но основывается на общих экономических и культурных факторах. Помимо этого, являясь территориальной идентификационной схемой, она не имеет титульной нации, которая устанавливает обязательные для всех механизмы и образцы взаимодействия, в чем и проявляется ее статусная особенность. В случае, если автохтонное национальное меньшинство не идентифицирует себя с государством, то государственную идентичность может заменить идентичность европейской.

Такое соотношение государственной и европейской идентичностей характерно для автохтонных меньшинств европейских держав, которые недовольны государственной политикой и условиями жизнедеятельности своего этноса. Обязательным условием для деятельности европейской идентичности является идентификация индивида с городом или селом, которые должны находиться в одном из европейских государств. В результате этого европейцы являются носителями двух иерархий идентичностей, которые различаются только наличием или отсутствием государственной идентичности.

Существует несколько разных соотношений идентичностей в Европе. Первое, в котором элементы этнической идентичности не были заменены элементами государственной идентичности. Таким образом, при сопряжении с европейской идентификационной схемой это приводит к позиционированию языков и стимулирует развитие национальной культуры, причем английский язык дополняет язык этнического меньшинства и способствует интеграции этноса в общесевероевропейское сообщество. Второе соотношение, где этнос был подвержен воздействию государственной идентификационной схемы, но элементы государственной схемы перестают восприниматься, а в последствии отрицаются. При этом европейская идентичность, как надгосударственная и наднациональная будет востребована в большей степени, чем государственная, так как она может способствовать преодолению проявлений государственной идентификационной схемы. В результате этого иерархия идентичностей, например, бретонца, по убывающей выглядит следующим образом: семейная – профессиональная – сельская или городская региональная – этническая – общерегиональная – европейская – государственная.

Иерархия идентичностей аллохтонов отличается от иерархии автохтонов, так как мигранты первого поколения в большинстве случаев не обладают сельской, городской региональной идентичностями, и не могут «практиковать» общерегиональную идентификационную схему. Мигранты первого поколения не защищены от государственной политики языковой унификации. Это приводит к противопоставлению культурных компонентов, способствует росту националистических настроений в среде мигрантов и культивированию национальной культуры и языка в противовес государственным. Второе поколение мигрантов обладает сельской, городской региональной и общерегиональной идентичностями, но эти идентификационные схемы дополняют этническую и в иерархии идентичностей следуют за ней. Государственная схема также не играет какой-либо важной роли, как и в случае с мигрантами первого поколения.

В рамках бельгийской модели, сочетающей в себе внешние и внутренние факторы, представленные символами государственного единства, равными правами обоих этносов и экономическим благополучием страны, а также наднациональным представительством регионов, присутствует несколько разных иерархий идентификационных схем. Первая проявляется у фланандцев и валлонов в полной иерархии идентификационных схем, которая у жителей Фландрии и Валлонии выглядит следующим образом: семейная – профессиональная – сельская, городская региональная – этническая – общерегиональная – общесевероевропейская – государственная.

Вторая существует у представителей титульных наций, проживающих в пограничных районах на брюссельской периферии и в самом Брюсселе также присутствует полная иерархия идентичностей, и представлена так: семейная – профессиональная – этническая – сельская, городская региональная – общерегиональная – общесевероевропейская – государственная.

Фламандцы и валлоны, проживающие в пограничных территориях, в плане общерегиональной идентификации относят себя к Фландрии и Валлонии соответственно, хотя фактически эти валлоны живут в пределах Фландрии, а фламандцы в Валлонии. В этом проявляется особенность Бельгии, в которой население пограничных районов, в зависимости от этнической специфики, идентифицирует себя с определенным национальным регионом. У валлонов, живущих на территории брюссельской периферии, общерегиональная идентификация не осуществляется ни с Фландрией, на территории которой они проживают, ни с Валлонией, но с двухязычным брюссельским регионом, что свидетельствует о существовании феномена «плавающей общерегиональной идентичности», возникающей в случае самоидентификации жителей одного региона с другим, в котором представители данного этноса обладают равными правами с представителями других наций.

Необходимость отдельного изучения приморских европейских стран объясняется существованием и деятельностью, применительно к титульным этносам и автохтонным меньшинствам европейской идентификационной схемы, которая является наднациональной и не имеет титульного этноса. Показателен случай Испании и Франции как государств с противоположными адаптационными моделями, в которых по-разному осуществляется взаимодействие акторов этнопространства, в зависимости от проводимой государством политики мультикультурализма или языковой и культурной унификации.

Но наиболее примечательным является пример бельгийского государства, состоящего из двух титульных этносов и ряда национальных регионов, в которых с учетом лингвистического фактора используются французская или английская адаптационные модели.

Пример Бельгии примечателен еще и тем, что в силу пространственно-языкового фактора создает спорные языковые территории, иерархия жителей которых в значительной степени отличается от идентификационной иерархии жителей Фландрии и Валлонии, созданная, таким образом, новые сочтания идентичности у титульных наций.

Основной задачей является как разработка пространственно временных иерархий идентификационных схем этносов, так и сопоставление набора идентичностей с теми или иными определенными условиями, в которых оказались представители этноса,

независимо от того, к автохтонным, аллохтонным или титульным народам принадлежит данный этнос. Подобное рассмотрение идентичностей и выявление среди них разных типов и видов является необходимым для того, чтобы при изучении конкретных ситуаций можно было структурно представить элементы, находящиеся в идентификационном пространстве индивидов, а также определить, какие элементы в большей степени детерминируют поведение представителей этносов и к каким схемам они относятся.

Таким образом, изучение деятельности идентификационных схем в различных пространственно-временных условиях существования этноса позволяет определить наиболее важные и значительные для его представителей элементы, с помощью которых можно сохранить этничность, и дополнить их элементами других идентификационных схем, а также для полноценной интеграции этносов в поликультурное сообщество. Рассмотрение конфигураций идентичностей возможно использовать при создании сбалансированной, грамотно построенной системы интеграции иноэтнических и инокультурных индивидов в жизнь поликультурного сообщества.

Для уточнения особенностей полидентических конфигураций анализируются публикации, в которых представлены результаты полевых исследований, имеющие непосредственное значение для нашей работы.

Статья З.К.Млинар «Мобильность и идентификация в условиях открытости мира: теоретическая интерпретация и опыт Словении» рассматривает деятельность европейской идентификационной схемы в странах Европы. Статья Г.А.Волковой «Языковая унификация и региональный этноционализм» поднимает проблему соотношения автохтонных меньшинств Испании и европейской идентификационной схемы. Статья Р.Ле-Кодиак «Бретонские контрасты» рассматривает проблему языковой и культурной унификации автохтонных меньшинств Франции. Р.Ван Дейк в своей книге «Регионализм, федерализм и права меньшинств в Бельгии. Этнические и региональные конфликты в Евразии» изучает стремление к лингвистическому доминированию валлонов и фланандцев.

В параграфе 2.3. Эмпирическая интерпретация понятий и категорий завершается построение теоретико-эмпирической модели межэтнических отношений. Параграф представляет собой эмпирическую интерпретацию понятий и категорий, выработанных и используемых на протяжении всей диссертации, с последующим объяснением возможностей применения на практике.

Понятие «система межэтнического взаимодействия» позволяет определять, как между собой взаимодействуют акторы этнопространства и какими положениями они руководствуются в рамках процессов взаимодействия.

Для построения структурных схем этносов необходимо определить возможности институциональной и внеинституциональной деятельности наций. Сферные и общие схемы взаимодействия строятся только применительно к двум этносам, в случае Бельгийской Федерации. Там, где присутствуют три нации, необходимо будет построить три общие схемы взаимодействия, по парному принципу соответственно: фламандцы-валлоны, валлоны-немцы и немцы-фламандцы. Данная система межэтнического взаимодействия будет представлена тремя общими схемами, посредством которых можно выявить сильные и слабые аспекты процессов взаимодействия этих наций. Сложность и преимущество этой модели заключается в том, что приходится конструировать большое количество схем, но это необходимо для учета взаимовоздействия всех акторов этнопространства.

Для качественного регулирования процессов межэтнического взаимодействия можно использовать «схемы оснований» и «структуры противоречий», которые создаются в рамках общих и сферных схем, объединяя, соответственно, основания или противоречия. Этот шаг необходим для моделирования проблемных областей взаимодействия наций, что позволяет прослеживать взаимосвязи между появлением точек напряженности и увеличением уровня противоречий, а также выявлять большинство факторов воздействия. Определить рост напряженности межэтнических отношений представляется возможным с помощью выделения уровней противоречий, которые характеризуют различные стадии отношений этносов. Межэтнические процессы, для которых характерен рост напряженности, разделены на соответствующие уровни, отражающие основные характеристики процессов взаимодействия наций на определенных этапах, с помощью которых можно предполагать дальнейшее развитие противоречий и предотвращать рост напряженности. Поуроневное рассмотрение противоречий помогает понять основания их развития и причины уровневого роста, определяя, как необходимо воздействовать на эти элементы межэтнических отношений для их стабилизации, не доводя до конфликтов. Следующим этапом является определение конфликтных потенциалов акторов этнопространства.

Конфликтные потенциалы немцев, фламандцев и валлонов определяются исходя из проблемных областей межэтнического взаимодействия в соответствии с точками напряженности. Исследование конфликтного потенциала позволяет прогнозировать рост напряженности в межэтнических отношениях и вычленять факторы, детерминирующие этот рост. Понятие «конфликтогенный потенциал» представляет собой конфликтный потенциал этносов, подвергшийся воздействиям внесистемных акторов, как-то других государств и международных организаций.

Каждый системный актор обладает коэффициентом интеграции, определяющим его включенность во внутрисистемные процессы и механизмы взаимодействия. Данный коэффициент используется для определения реальных и возможных действий этносов в институциональной и внеинституциональной сферах.

Спектр вышеперечисленных понятий и соответствующих им возможностей представляет собой первый уровень модели, представленной в данной диссертации, для которого характерно рассмотрение элементов структурных схем этносов и механизмов межэтнического взаимодействия.

Второй уровень разработанной системы является идентификационным, в силу того, что исследуемое им пространство представлено различными идентификационными схемами. Понятие «вид идентичности» является базовым для данного уровня. Использование этого понятия позволяет делать выводы о том, с чем и в какой последовательности отождествляет себя индивид: с территорией, набором социальных черт и психологических характеристик, языком и культурой этносов.

Сельская и городская региональные идентификационные схемы, с соответствующим им набором черт и характеристик индивидов могут быть использованы для определения принадлежности индивида к территории города или села, в зависимости от преобладания тех или иных элементов. Соответственно, исследовав набор черт, характерных для жителей какой-либо территории, можно будет определить совокупность личностных характеристик, производимых и воспроизводимых на данной территории, что относится и к общерегиональной идентичности. Государственная идентичность, в отличие от других территориальных идентификационных схем, имеет более сложные струкции, важность которого определяется отождествлением индивида с государством. Деятельность данной идентичности, как и ряда других идентификационных схем, можно измерить с помощью деятельности институтов, транслирующих наборы элементов и характеристик в этнопространство, эффективности восприятия трансляции или противодействия данному воздействию. Надгосударственная идентичность (европейская) характерна для всех этносов системы, так как все они являются европейскими нациями. Использование этой идентичности в совокупности с деятельностью государственной и этнической схем дает возможность определить ориентированность этноса и его подверженность либо государственным, либо этническим и надгосударственным институтам.

Этническая идентификационная схема имеет наибольшее значение из всех идентичностей, рассмотренных в рамках данной модели, в силу того, что она содержит набор личностных черт и характеристик представителей этноса, которые принимают, и с которыми отождествляют себя индивиды.

Рассмотрение этнических стереотипов, как одного из важнейших элементов, детерминирующих отношения между представителями различных этносов, необходимо осуществлять с двух позиций. Во-первых, это определение общих культурных оснований и степени соприкосновения культур, выражаемых в длительности и результатах межкультурного взаимодействия. Во-вторых, это выявление относительной частоты межличностных контактов между представителями рассматриваемых этносов (определение производится относительно частоты контактов с представителями других этносов, где одно из взаимодействий можно взять за минимальную величину). Совокупность этих двух элементов демонстрирует место, роль и значимость этнических стереотипов в процессах взаимодействия изучаемых наций.

Коэффициент компенсации идентификационных схем, как и совокупный коэффициент компенсации, необходимо высчитывать в ситуациях, когда у индивида или группы лиц, вследствие тех или иных обстоятельств отсутствует одна или несколько идентичностей. При этом коэффициенты характеризуют замещаемость элементов утраченной идентичности со стороны одной или нескольких наличествующих идентификационных схем. Следствием этого расчета может быть направленное компенсирующее воздействие идентичностей для более быстрой адаптации индивида или группы лиц в окружающее сообщество. Таким образом, в процессе эмпирической интерпретации и операционализации обозначенных понятий доказывается применимость созданной двухуровневой модели исследования межэтнических отношений для выявления точек напряженности и проблемных областей во взаимодействии акторов этнопространства, для предотвращения роста напряженности и возникновения конфликтов. Модели иерархии идентификационных схем представителей разных этносов с учетом действия этнической, территориальных и других идентичностей определяют факторы и степени их воздействия на индивидов и потенциальную применимость для организации мониторинга межэтнических отношений в различных социальных пространствах.

В заключении диссертации подводятся общие итоги исследования, формулируются основные теоретические и практические выводы с учетом возможного использования авторской исследовательской модели.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых изданиях:

1. «Реализация права народов европейских государств на самоопределение в ходе межэтнического взаимодействия». Вестник УГТУ – УПИ №3 (55). Часть2.

Екатеринбург 2005.С. 17-19.

Прочие публикации:

1. «Проблемы национальных меньшинств. Применим ли к России европейский опыт по сохранению этнокультурной базы национальных меньшинств» (материалы XLIII научно-технической конференции Челябинского государственного агротехнического Университета. Часть 1. Челябинск ЧГАУ. 2004.). С. 4-8.
2. «Проблема национальных меньшинств в рамках европейских государств» // Там же. С. 8-12.
3. «Право наций на самоопределение, как регулятор международного права». Дискурс толерантности в глобальном мире. Дискурс Пи №3. 2003. С. 64-66.
4. «Межэтнические конфликтные взаимоотношения в свете социологических парадигм». Актуальные проблемы социологии и менеджмента: общество – управление – образование – молодежь – культура. Екатеринбург 2005. УГТУ – УПИ. С. 18-22.

Отпечатано в типографии
ООО «Издательство УМЦ УПИ»
620002, Екатеринбург, ул. Мира, 17, оф. С-123
Заказ 1690 Тираж 100 экз.

